

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ачан Надежда Маликовна
кандидат исторических наук
Уральский федеральный университет
Екатеринбург

В статье рассмотрены основные тенденции освещения и оценки внешнеполитического курса Турции в начальный период Второй мировой войны в работах турецких историков. В результате обобщения материалов исследований турецких авторов сделан вывод об их положительной оценке проводимой Турцией внешней политики, позволившей стране остаться вне войны.

Ключевые слова: Турция, внешняя политика, Вторая мировая война, историография

TURKEY'S FOREIGN POLICY DURING THE WORLD WAR II IN TURKISH HISTORIOGRAPHY

Achan Nadezhda Malikovna
Candidate of historical sciences
Ural Federal University,
Ekaterinburg

The article examines the main trends in the presentation and assessment of Turkey's foreign policy in the initial period of World War II in the researches of Turkish historians. As a result of summarizing these researches, it is concluded that Turkish authors assess positively the foreign policy pursued by Turkey, which allowed the country to stay out of the war.

Key words: Turkey, foreign policy, World War II, historiography

Несмотря на то, что Турция фактически не принимала участия во Второй мировой войне, этой стране вследствие ее стратегически важного геополитического положения отводилось значи-

тельное место в дипломатии воюющих сторон, и турецким руководителям приходилось выстраивать свою политику с учетом множества факторов. Цель данной работы – выявить основные тенденции освещения и оценки внешнеполитического курса Турции в начальный период Второй мировой войны в работах турецких историков.

Одним из первых турецких исследований, посвященных внешней политике Турции этого периода, можно считать работу журналиста газеты «Улус» Мюмтаза Фаика Феника «Книга об этой войне. Война 1939 г.» [4], вышедшую в марте 1941 г. Основными принципами турецкой внешней политики в ней объявляются мир и безопасность. Турция позиционируется как самый верный сторонник принципа коллективной безопасности. По мнению Феника, главный фактор, который может остановить агрессоров, – это готовность дать отпор и защитить свою свободу. Кроме того, это стремление должно быть защищено сильной армией. По утверждению Феника, высоко оценивавшего решимость и волю солдат своей страны, турецкая армия оснащена самым современным оборудованием и материалами [4, с. 2]. Стоит отметить, что подобная оценка, от которой впоследствии отказалось большинство турецких исследователей, была скорее направлена на поддержание морального духа внутри страны и отвечала целям пропаганды.

Позднее в турецкой историографии появился и прочно закрепился тезис о том, что главной целью внешней политики Турции было избежание участия в войне. Об этом в частности пишут профессор Ахмет Шюкрю Эсмер, который в период Второй мировой войны был внешнеполитическим обозревателем газеты «Улус», профессор политологии Техасского Технического Университета Метин Тамкоч (по происхождению турок) в монографии «Дипломаты-воины». Хранители национальной безопасности и модернизации Турции» [12], Селим Дерингиль, автор работ «Внешняя политика Турции во время Второй мировой войны: «активный» нейтралитет» [3], «Балансирование: внешняя политика Турции во время Второй мировой войны» [2] и многие другие. В работе А. Ш. Эсмера «Турецкая внешняя политика в фактах (1919 – 1973)» [9] анализируется внешнеполитический курс турецкого правительства и его эволюция в связи с изменением международной ситуации и политикой других государств. Следует отметить,

что работа Эсмера отражает официальную точку зрения турецкой историографии, во многом она основывается на публичных заявлениях государственных деятелей.

Монография М. Тамкоча представляет панораму развития национальной стратегии, в ней обращается особое внимание на особенности, цели и политический курс политической элиты Турции. Тамкоч подчеркивает стремление турецких лидеров сохранить государственную целостность, стабильность как во внутренних делах государства, так и во внешней политике, поддерживать партнерские отношения с западными державами.

Основное внимание Тамкоч уделяет стратегии, которой придерживался президент Турции Исмет Иненю, чтобы удержать страну вне мировой войны. По мнению данного исследователя, поскольку ревизионистские устремления Турции были удовлетворены к середине 1939 г., она стала державой статус-кво, и, таким образом, ее интересы совпадали с интересами главных европейских держав статус-кво, а именно Франции и Великобритании. Однако такая позиция не исключала возможность поддержания дружественных отношений с такими ревизионистскими государствами, как Германия, Италия и Советский Союз в той мере, в какой они проявляли уважение к территориальной целостности и независимости Турции. Поэтому Иненю предпринимал шаги по укреплению связей как с державами статус-кво, так и с ревизионистскими государствами [4, р. 202].

С. Дерингиль считает, что Турция была со всех сторон окружена враждебными силами стран «оси» и, несмотря на это, смогла достичь своей первоочередной цели – оградить себя от хаоса и разрушения, которые царили вокруг нее. Исследователь убежден, что этим Турция была обязана исключительно последовательности своей внешней политики. Цель сохранения независимости и суверенитета государства требовала осторожного и взвешенного подхода во внешней политике, не допускающего участия в каких-либо авантюрах. Из-за своего важного геополитического положения, что является одновременно и достоинством, и недостатком, Турция, по убеждению Дерингиля, должна препятствовать формированию враждебных лагерей, а если они уже существуют, избегать присоединения к ним. Она заинтересована в сохранении «многополярного» баланса сил [2, с. 3].

По признанию турецких исследователей, структура власти в Турецкой Республике в годы войны была авторитарной и централизованной, и на вершине этой пирамиды находился президент Иненю. Рассматривая личность Иненю, Тамкоч отмечает, что хотя он и стал президентом Турецкой Республики и лидером Народно-Республиканской партии после смерти Ататюрка в ноябре 1938 г., он оставался в глазах многих в лучшем случае «вторым человеком». С другой стороны, чтобы отстаивать национальные интересы страны, он должен был создать свою версию авторитарного режима [12, р. 32]. Президент назначал и смещал премьер-министров и министров по своему усмотрению и собрал вокруг себя тех, кто был готов подчиняться его предписаниям. По оценке Тамкоча, Иненю в период с момента избрания президентом до конца Второй мировой войны «с чисто практической точки зрения был диктатором». Политика и действия президента не могли подвергаться критике ни со стороны граждан, ни со стороны членов партии или прессы [12, р. 33]. Дерингиль отмечает, что Иненю контролировал всю дипломатическую переписку и давал указания руководящему составу министерства иностранных дел. При этом Дерингиль справедливо обращает внимание на то, что для понимания внешнеполитической философии Анкары необходимо понять ход мыслей президента. Однако в полной мере это невозможно, т.к. Иненю был достаточно закрытым человеком, не разглашавшим свои внутренние размышления [2, s. 46]. Следует отметить, что с подобной проблемой сталкиваются и исследователи внешней политики Советского Союза, где так же курс страны определял единолично Сталин, и зачастую о его истинных намерениях остается только догадываться.

Турецкие исследователи сходятся в том, что Иненю стремился проводить крайне осторожную и корректную политику в отношении воюющих сторон и стремился, прежде всего, выиграть время. Он считал, что его армия недостаточно снаряжена для наступательных действий против держав «оси» [12, р. 205]. По мнению исследователя, симпатии президента Турции были на стороне союзников, но он опасался возможного нападения Советского Союза, поэтому был непреклонен в том, чтобы удержать свою страну вне войны. Такая политика Иненю получила название «воинственный нейтралитет» или «неучастие в войне» [12, р. 205]. Джемиль Кочак

также акцентирует внимание на различии понятий «нейтралитет» и «положение вне войны», опираясь на высказывания турецких политических деятелей того периода [8, s. 311-312].

Характеризуя министра иностранных дел Турции Шюкрю Сараджоглу, Тамкоч отмечает, что он был известен своими проанглийскими и профранцузскими взглядами [12, p. 222]. Дерингиль в своем исследовании больше внимания уделяет личности генерального секретаря министерства иностранных дел Турции Нумана Менеменджиоглу, поскольку многие турецкие и иностранные источники именно его называют «мозговым центром» турецкого МИДа. Дерингиль не соглашается с исследователями (в частности, с Тамкочем), которые называют Менеменджиоглу сторонником нацистской Германии. Он убежден, что главной целью дипломата было сохранение Турцией нейтралитета. С точки зрения защиты национальных интересов Турции, ситуация, при которой одна сторона была бы полностью разгромлена, а другая установила бы мировое господство, была нежелательна [2, s. 49-51].

По мнению Дерингиля, лица, участвовавшие в принятии внешнеполитических решений в Турции, руководствовались реалистичными оценками тех возможностей, которыми обладала Турция, и препятствий, стоявших на ее пути. Поэтому Дерингиль уделяет большое внимание тому, как формировалась правящая элита Турции, как трансформировалось понимание турецким руководством внешней политики с учетом того, что их страна уже не была той мировой державой, какой являлась Османская империя. Исследователь анализирует исторические, экономические, социальные и военные факторы, которые повлияли на турецких лидеров. Он приходит к выводу, что президент Турции И. Иненю и министр иностранных дел Ш. Сараджоглу применяли во внешней политике прагматичный подход. По утверждению Дерингиля, Турция не была готова к войне с экономической и военной точки зрения. Турецкое руководство стремилось создать в стране основу для самодостаточной национальной экономики, но осознав, что эта цель трудно достижима, Анкара начала вести торг как с Великобританией, так и с Германией, которые пытались укрепить свои позиции в Турции. Дерингиль приводит слова секретаря турецкого министерства иностранных дел Н. Менеменджиоглу, сказанные послу Германии в Турции фон Папену: «Мы эгоисты;

мы будем сражаться только за самих себя» [2, s. 6]. По мнению турецких исследователей, руководство страны считало, что «это не их война», что она ведется европейскими государствами ради собственных интересов [5, s. 30; 10, s. 267].

Особенностью работы Джемиля Кочака [8] является то, что он активно использует документы из архива министерства иностранных дел Германии. Поэтому автор обращает особое внимание на влияние дипломатических усилий Берлина на развитие отношений Турции как с Англией и Францией, так и с СССР.

Отражение в турецкой историографии проблемы отношений Турции с западными державами претерпевало некоторые изменения. Так, М. Ф. Феник причиной подписания англо-турецкой декларации называл то, что к тому времени Европа разделилась на два блока: один из них – собравшиеся вокруг Германии государства, питающие агрессивные и захватнические намерения, другой – собравшиеся вокруг Англии державы, которые руководствуются принципом «мира и безопасности» и намерены защищать права, свободу и независимость малых стран. Используя образное сравнение, Феник писал о том, что Турция стала «не волной в потоке, несущем разрушение, а бетоном в плотине, которая пытается сдерживать этот поток» [4, s. 3].

Энвер Зия Карал в работе «История Турецкой Республики (1918-1960)» [6] причиной сближения Турции с западными державами называет тот факт, что Турция и Франция как средиземноморские государства, а также имевшая свои интересы в данном регионе Великобритания были обеспокоены притязаниями Италии в районе Средиземного моря. В связи с этим начались переговоры об обеспечении безопасности Восточного Средиземноморья, завершившиеся подписанием 19 октября 1939 г. англо-франко-турецкого договора о взаимопомощи [6, s. 211]. По утверждению Карала, «этот договор был оборонительным договором в полном смысле слова» [6, s. 212].

С. Дерингиль также отмечает, что для турок альянс с Великобританией и Францией был лишь оборонительной мерой, и турецкие лидеры с его помощью надеялись гарантировать безопасность своей страны. Однако, по мнению Дерингиля, предшествующий опыт научил их быть осторожными с западными державами. Иненою, как утверждает автор, рассматривал союз с Западом как неизбежное, но меньшее из зол [2, s. 5]. Дж. Кочак,

также отмечая влияние на позицию Турции агрессивной политики Италии, а впоследствии и Германии, утверждает, что сближение с западными державами стало естественным продолжением внешней политики Турции, проводимой при Атаюрке [8, s. 243].

Анализируя развитие советско-турецких отношений, Энвер Карал в духе идеологии холодной войны объединяет режимы Германии, Италии и Советского Союза в одну группу государств, угрожавших миру в Европе. По утверждению Э. Карала, попытки Англии, Франции и Турции наладить сотрудничество с СССР по вопросу безопасности Восточного Средиземноморья не принесли результатов [6, s. 211]. Карал утверждает, что обсуждение вопроса о проливах при заключении советско-германского пакта усилило обеспокоенность Турции.

Подобным же образом акцент на агрессивных намерениях Сталина делается и в работе Альтемура Кылыча «Турция и мир» [7]. Однако в отличие от других исследователей А. Кылыч рассматривает балканский аспект советско-турецких отношений, утверждая, что СССР стремился привлечь Турцию на свою сторону или вынудить ее закрыть проливы для флота, который мог быть направлен Англией и Францией для защиты Румынии от Советского Союза, планировавшего захват Бессарабии [7, s. 78-79].

Как отмечают А.Ш. Эсмер и С. Дерингиль, довольно долго Турции удавалось сочетать дружественные отношения как с Великобританией, так и с Советским Союзом. Кроме того, Дерингиль указывает, что с первых дней существования Турецкой Республики отношения с Советами были хорошими, т. к. Атаюрк осознавал важность дружественных отношений с таким сильным соседом [3, p. 72].

М. Тамкоч и другие исследователи рассматривают советско-турецкие переговоры 1939 г. как возможность для создания моста между Советским Союзом и Великобританией и Францией [12, p. 203]. Но постепенно Турция отдаляется от СССР. По утверждению турецких исследователей, это происходит из-за того, что руководители страны осознали, что не смогут стать мостом между западными державами и Советским Союзом, как они рассчитывали. Англичане, как считает Дерингиль, также высоко ценили роль Турции в качестве связующего звена с Советами, хотя и испытывали недоверие к Москве [3, p. 73-74].

В этой связи исследователь упоминает визит заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина,

состоявшийся в апреле 1939 г. Следует отметить, что большинство турецких историков, освещающих внешнюю политику Турции данного периода, обходят вниманием начавшиеся весной 1939 г. советско-турецкие переговоры по вопросу о пакте взаимопомощи. В издании «Политические договоры Турции, история их заключения и комментарии», подготовленном Исмаилом Сойсалом [11], кратко освещен ход советско-турецких переговоров 1939 г. о заключении пакта о взаимопомощи. И. Сойсал утверждает, что цель миссии В. П. Потемкина в Анкару в апреле-мае 1939 г. заключалась в том, чтобы воспрепятствовать укреплению отношений Турции с Германией и добиться сближения Турции с Советским Союзом [11, s. 593]. Дерингиль также ограничивается тем, что упоминает об одобрении, с которым Потемкин выслушал отчет о переговорах между Великобританией и Турцией. Он также приводит высказывание турецкого президента Иненю о том, что западные державы первоначально не противодействовали германской экспансии в Восточной Европе и видели в ней одно из средств остаться в стороне от военного конфликта, но уже осознали, что такое положение сулит им самим величайшую опасность и начали организовывать переговоры по вопросу о противодействии агрессорам [3, p. 74].

Даже после подписания пакта Молотова-Риббентропа, по мнению турецких историков, турак не покидала надежда на то, что они смогут ликвидировать разрыв между Москвой и Западом. Именно с этой целью турецкий министр иностранных дел Сараджоглу посетил Москву в сентябре 1939 года [12, p. 78, 85; 8, s. 267-268]. Поскольку советский министр иностранных дел В.М. Молотов выдвинул неприемлемые требования, советско-турецкие переговоры, как отмечает Дерингиль, завершились безрезультатно. Сараджоглу не удалось достичь соглашения и пришлось вернуться в Анкару с пустыми руками. После срыва советско-турецких переговоров в отношениях двух стран уже не было прежней искренности, ее сменила сдержанность. По выражению турецких историков, пути Советского Союза и Турции разошлись [3, p. 90; 1, s. 184]. Ф. Армаоглу заявляет, что отказ Анкары «идти в фарватере Советов и служить их империалистическим устремлениям» вызвал раздражение Москвы [1, s. 185].

Турецкие историки оправдывают отказ Турции вступать в войну, хотя по англо-франко-турецкому договору она обязывалась сделать это после распространения военных действий на район

Средиземного моря. В качестве аргумента Анкара использовала протокол № 2 англо-франко-турецкого договора, гласивший, что обязательства, принятые на себя Турцией, не могут принудить Турцию к действию, результатом или последствием которого будет вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР. Исследователи утверждают, что Турция, несмотря на это, осталась верна своим союзникам. Турцию критиковали за то, что она не поддержала Грецию после нападения на нее Италии. Однако в защиту действий турецкого руководства Э.З. Карал приводит тот аргумент, что договор, заключенный между Турцией и Грецией в 1933 г., предусматривал помощь Турции только в случае нападения на нее балканского государства.

Также турецкие исследователи акцентируют внимание на том, что Франция и Англия, подписывая указанный договор, обещали оснастить турецкую армию современным вооружением. Но эти два государства еще не обладали достаточной для осуществления такой помощи мощью. После вступления в войну Италии это стало еще сложнее. В итоге Англия отнеслась к позиции Турции с полным пониманием [6, s. 212]. И. Сойсал утверждает, что вступление страны в войну в июне 1940 г. было нежелательно и для Советского Союза, т. к. в случае оккупации Турции державами «оси» для СССР возникла бы угроза на южной границе [11, 598]. Дж. Кочак обосновывает поддержку Москвой такой позиции Анкары тем, что в этой ситуации Англия не смогла отправить через Проливы помощь Румынии, от которой советское правительство потребовало передачи Бессарабии и Северной Буковины [8, s. 305]. При этом Дж. Кочак отмечает, что на принятие турецким руководством решения об отказе от вступления в войну повлияла неопределенная позиция СССР, но в большей степени – успехи немецкой армии и неожиданно быстрое поражение Франции [8, s. 307].

Таким образом, турецкие исследователи, несмотря на некоторые различия в используемой ими методологии и источниковой базе, едины в своей положительной оценке внешнеполитического курса Турции в ходе Второй мировой войны. То, что стране удалось остаться в стороне от боевых действий, расценивается как успех турецкой дипломатии. Даже те авторы, которые осторожно затрагивают вопрос об этичности фактического несоблюдения Турцией своих обязательств по вступлению в войну, оправдывают это решение заботой лидеров страны о национальных интересах.

Список литературы

1. Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi. 1914-1945. İstanbul: Alkim Yayınevi, 1997. 1006 s.
2. Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. İstanbul: Türk Vakfı Yurt Yayınları, 2003. 286 s.
3. Deringil S. Turkish Foreign Policy during the Second World War: an "Active" Neutrality. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 242 p.
4. Fenik M.F. Bu harbin kitabı. 1939 Harbi. Türkiye-İngilere ittifakı ve Büyük Britanya İmparatorluğu. Ankara, 1941. 148 s.
5. Gültekin D. İkinci Dünya Savaşı'nda Türk Dış Politikası. Tekirdağ: Namık Kemal Üniversitesi, 2017. 33 s.
6. Karal E.Z. Türkiye Cumhuriyeti Tarihi (1918-1960). İstanbul: Maarif Basımevi, 1962. 242 s.
7. Kılıç A. Turkey and the world. W., 1959. 224 p.
8. Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). C. 1. İstanbul: İletişim, 2003. 726 s.
9. Olaylarla Türk Dış Politikası. C. 1 (1919 – 1973). Ankara: Ankara Siyasal Bilgileri Fakültesi Yayınları, 1982. 685 s.
10. Özçelik M. İkinci Dünya Savaşı'nda Türk Dış Politikası // Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2010. N 29. S. 253-269.
11. Soysal İ. Tarihçeleri ve Açıklamaları ile Birlikte Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları. 1. cilt (1920 - 1945). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1989. 704 s.
12. Tamkoç M. The Warrior Diplomats. Guardians of the National Security and Modernization of Turkey. Salt Lake City: Univ. of Utah Press, 1976. 394 p.